

0365

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Никола Марш

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Никола Марш

Экстремальная любовь

«Центрполиграф»

2011

Марш Н.

Экстремальная любовь / Н. Марш — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Дочь бывшего премьер-министра, сбежав от преследований папарацци, поселилась инкогнито в одном из отелей Мельбурна. Ава хочет начать новую жизнь и надеется забыть о своем прошлом, в котором не было ничего, кроме официоза и постоянного контроля. Познакомившись в отеле с соблазнительным парнем, Ава решает дать волю своей страсти.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Никола Марш

Экстремальная любовь

Глава 1

Нырнув в теплую воду, Ава Беккет зафыркала от удовольствия и лениво поплыла к краю бассейна, откуда она стала разглядывать сияющие огни мельбурнского двадцатисемизэтажного здания, сияющие внизу.

Она останавливалась в самых роскошных гостиницах мира, но было что-то неповторимое в этом новом отеле «Корона Метрополь» в Мельбурне.

Радуюсь, что весь бассейн сейчас в распоряжении ее одной, Ава перевернулась и поплыла на спине, закрыв глаза. Как часто такое бывало? Когда она была абсолютно свободна? Никогда. Быть дочерью премьер-министра достаточно обременительно, а женой дипломата – еще тяжелее. Каждый день был расписан до секунды: что ей надеть, что есть и куда идти.

Открыв глаза, она засмотрелась на мерцающее отражение звезд в воде этого бассейна на крыше здания, счастливая, что ей ни о чем не нужно сейчас беспокоиться, только плыть. Может быть, нужно ущипнуть себя, чтобы убедиться, что все это реально? Для нее до сих пор было тяжело поверить, что она стала свободна.

Ее отношения с Леоном длились десять лет, их унылый брак – два года. Месяц назад они развелись, но шумиха вокруг их развода не утихала в бульварной прессе, что угнетало ее больше всего. Каждый скандал, каждая сплетня в газетах и журналах превращали ее жизнь в ад.

Итак, она сбежала. Уехала из Канберры в Мельбурн, поселилась в новом отеле, зарегистрировавшись под фамилией Бекк.

Ей нужен был перерыв, чтобы восстановить силы после того, как ее имя потрепали папарацци, больше заинтересованные в продаже сенсаций, чем в правде. Ей нужно было немного времени, чтобы пожить на свободе, а не под прицелом объектива. Ее фотографировали во время плавания, во время походов в продуктовый магазин и когда она шла в класс румбы. Ее изображали легкомысленной, черствой, хладнокровной, и это были еще хорошие репортеры.

Она знала, почему на нее охотились после развода, и хотя Леона они не трогали, но от этого ей было не легче. Она избегала отвечать на вопросы, предпочитая оставаться в тени своего знаменитого отца и общительного мужа на протяжении многих лет, а это было истолковано как равнодушие и высокомерие. Улыбчивый же Леон был любимцем прессы. Ее же папарацци травили, преследовали, выслеживали уже месяц после развода, но теперь она решила с этим покончить. И взять под контроль собственную жизнь. Переезд в Мельбурн этому способствовал.

* * *

Мягкий всплеск рядом с ней создал слабую волну, но не побеспокоил. Наплыв волны не мог поколебать этого нового, только что вырвавшегося на свободу чувства независимости. Оттолкнувшись от края бассейна, Ава перевернулась и проплыла немного, но тут же внезапно налетела на кого-то. Их головы больно столкнулись.

Она стала уходить под воду. Чьи-то руки обхватили ее за талию и потащили вверх.

– Вы в порядке?

Откашливаясь от попавшей в рот воды, она кивнула, откидывая волосы с глаз.

– Ага, нормально. – Она поймала взгляд своего спасителя и закашлялась опять.

Может быть, она ударилась головой слишком сильно, но она могла поклясться, что ее спаситель выглядел как Джордж Клуни.

– У вас крепкая голова, – сказал он, и на его губах заиграла потрясающая улыбка, от вида которой у Авы сжалось в груди и перехватило дыхание.

– То же могу сказать и о вашей.

– Принято.

В его взгляде появилась озабоченность, а улыбка потухла. Его карие глаза потемнели.

– Вы правда в порядке? Я могу позвонить, чтобы принесли пакет со льдом. Или проводить вас в комнату?

Ава отрицательно мотнула головой, мгновенно об этом пожалев – острый приступ боли пронзил ее в том месте, куда пришелся удар.

– Надеюсь, это не была дурная попытка пикапа.

Незнакомец нахмурился, но Ава выдохнула с облегчением, когда он засмеялся глубоким, раскатистым смехом, от которого по ее телу стало растекаться приятное тепло.

– Уверю вас, я могу придумать более подходящий повод, чтобы заговорить с красивой женщиной.

– Удар был не настолько плох, – сказала она, трогая голову и морщась от боли.

– Разрешите мне.

Удивительно, но она разрешила, замирая, когда он скользнул пальцами в ее волосы. От мягкого прикосновения ее пронзила дрожь. Ава задержала дыхание. Она подняла голову и встретилась с ним взглядом. В этот момент она почувствовала, что случилось что-то необъяснимое.

Должно быть, из-за удара, но она не сразу осознала, насколько интимна их поза: его рука обвита вокруг ее талии, а другая скользит по голове, их тела были мокрыми и скользкими и почти касались друг друга.

Она не была так близко к мужчине давно и сейчас чувствовала себя как-то особенно уютно.

– На ощупь ушиб серьезный. Может быть, вам немножко полежать на шезлонге?

Она молча кивнула, пытаясь не вскрикнуть от удовольствия, когда он откинул волосы с ее лица. Было что-то чувственное в этом медленном касании его руки.

Ава рассматривала его загорелую накачанную грудь. По рельефу мышц было понятно, что он фанат спорта.

– Позвольте дать вам руку.

Испугавшись, что так откровенно разглядывает его, Ава подняла взгляд и встретилась с ним глазами, и если бы он не держал ее за талию, то она бы отшатнулась. То, что она увидела в этих темно-шоколадных глазах, было не просто заботой незнакомца.

Ава увидела, что в них отражается тот же голод, который чувствовала она сама и который побуждал ее желать невозможного. Например, обвить ногами его вокруг пояса, погладить по мускулистой груди. Хотелось, чтобы он поднял ее на край бассейна и целовал до бесчувствия.

– Пошли, – сказал он сипло. По его хрипотце она догадалась, что он, вероятно, читает ее мысли.

Ее учили с детства скрывать свои мысли и чувства, полностью владеть собой. Отец прожужжал ей все уши об опасности прослушивания и объективов папарацци, и Ава всю жизнь прятала свои чувства под маской невозмутимости. Маской, с которой она почти срослась и которая вдруг спала от радости отдыха здесь, в бассейне, после адского месяца преследования репортеров.

– Как голова?

– Жить буду. – Она окинула его взглядом, и у нее возникло ощущение, что сердце бежит быстрее. – А если у меня случится остановка сердца, вы сделаете мне дыхание рот в рот.

Она не могла придумать другого способа флирта. Ава ничего не могла с собой поделаться и рассматривала его впечатляющую грудь, но потом засмушалась и покраснела.

Она вышла замуж за друга семьи сразу после окончания университета. Навыков флирта у нее не было. Ее отношения с Леоном были комфортными и спокойными, без вспышек чувств или заигрываний. У нее не было такого опыта, но у нее было чувство, что если она задержится в этом бассейне дольше, то получит экспресс-курс от эксперта в этой области.

Она сделала шаг и споткнулась, ее попытка показать независимость обернулась конфузом. Она только дала ему повод дотронуться до нее опять. Его рука потянулась к ней и обвилась вокруг ее талии.

– Осторожнее, возможно, у вас небольшое сотрясение мозга.

В этом не было ничего унижительного. Он отвел ее к одному из шезлонгов и убедил лечь. А сам лег на соседний. Засмушавшись вдруг своего простого сплошного купальника, Ава попыталась встать и дотянуться до халата, но он опередил ее:

– Держите.

Он протянул ей махровый серый халат, и она скользнула в него руками. Она дрожала, но не от холода, а от неожиданной нежности, с которой этот незнакомец только что завязал ей пояс.

– Лучше?

Она кивнула, откидываясь назад на подушки и отстраняясь от настоящей нежности его рук.

– Вы можете идти теперь.

Ее слова прозвучали жестко. Он был с ней добр, но ей было нужно побыть одной, нужно, чтобы он не лежал рядом сейчас, нужно, чтобы он был груб и не обращал на нее внимания. Лежать рядом с сексуальным и добрым незнакомцем у пустынного бассейна на крыше шикарного отеля – это было романтичным безрассудством и побуждало к приключениям. Ей это было совсем несвойственно.

– Я хотел бы, но не могу.

Он улегся на бок и облокотился на локоть. Выглядел он при этом как мальчик с картинки из женского журнала: длинный, поджарый, мускулистый, весь в сверкающих капельках воды, в шортах, которые...

Она опомнилась и перевела взгляд в сторону.

– Мой долг убедиться, что с вами все в порядке. Сотрясение мозга – дело серьезное. – Он покачал головой. – Верьте мне, я знаю, у меня их было много.

Заинтригованная, она заерзала на подушках, усевшись чуть выше.

– Профессиональный риск?

Его рот скривился в загадочную улыбку, отчего у нее стало холодеть в животе.

– Можно сказать и так.

Ава понимала, что светская беседа вынудит его остаться, и боролась с собственными эмоциями как могла. Но было ясно, что его ошеломительная улыбка и глаза цвета шоколада сделали свое дело – битва была выиграна перед тем, как начаться.

– Чем вы занимаетесь?

– Экстремальными видами спорта.

– Чем?

Он рассмеялся над ее замешательством:

– Я генеральный директор управляющей компании по экстремальным видам спорта. Слышали о таких видах?

Экстрим? Приключения? Эти две вещи были так далеки от ее размеренного, спокойного образа жизни.

– Это что-то вроде банджи-джампинга?¹

– И остальных.

Его лицо светилось гордостью, и Ава восхитилась его энтузиазмом. У нее никогда такого не было. Заунывная рутина в коммерческом банке совсем ее не вдохновляла. Она ушла с работы вскоре после развода. И это еще один тяжкий проступок, по мнению бдительной прессы.

– Расскажите мне о своей работе.

– Вы и правда интересуетесь?

Она кивнула, сильно заинтригованная. Движение, приключения, экстрим – она об этом могла только мечтать. Как это было – жить на грани? Рисковать? Никогда не заботиться о том, что о тебе думают другие?

И она бы никогда этого не узнала. Но с этим парнем, которого она никогда не увидит больше, она могла бы изменить своему образу жизни на какое-то время.

– Ну, расскажите мне об опасных скоростях и захватывающих дух высотах и трюках, которые вы делаете на работе.

– Так вы знаете об этом?

Она махнула рукой:

– Немного. – Он удивленно поднял бровь и она продолжила: – Я случайно видела несколько соревнований по телевизору прошлым летом.

– Давайте признавайтесь! Вам хочется полетать на дельтаплане или заняться серфингом!

Его оживление передалось ей, и она непроизвольно потянулась вперед:

– Учитывая, что я предпочитаю твердо стоять на земле, можно определенно сказать «нет», но смотреть соревнования по телевизору бывает интересно.

– Ветер, снег, вода, горы... Вы любуетесь ими, а мы их покоряем!

– Так вы адреналинщик?

Она произнесла это так, как будто он морит тараканов на работе, но он не обратил внимания, лишь усмехнувшись одними глазами. По ним было видно, что он много смеется.

– Бьюсь об заклад, ничто не будоражит кровь так, как выплеск эндорфинов. Добавьте удовольствие от дофамина и серотонина, и вам почти будет так же хорошо, как...

Его зрачки расширились, и она поняла, что он собирается сказать. Самое правильное было бы сменить тему разговора. Но она осторожничала всю жизнь и только вчера, приехав в Мельбурн, поклялась себе расслабиться. Начать жить. Да, она была до безобразия осторожна.

– Так хорошо, как что?

У нее перехватило дыхание, когда она увидела, что искры похоти вспыхнули в его карих глазах.

– Секс.

Он не моргнул, не отвел взгляда, и она могла поклясться, что почувствовала, как невидимая нить связала их. Сами мысли о сексе были ей непривычны, они отличались от однообразной рутины, которой была заполнена ее жизнь.

– Чем еще вы занимаетесь, кроме прыжков с парашютом, сноуборда и ныряния со скал?

Он тихо усмехнулся над тем, как она ушла от разговора о сексе.

– Вы правда хотите услышать о десяти видах воздушного спорта, восемнадцати наземного и пятнадцати видах водного спорта?

– Может быть, и нет. – Впечатленная таким списком, Ава покачала головой. – Вы действительно всем этим занимаетесь?

---

¹ Банджи-джампинг (*англ. bungee-jumping*) – экстремальный вид спорта, прыжки со специальных высотных сооружений, а также мостов и других объектов с эластичным канатом, который крепится к ногам и иным частям тела прыгуна. В России более распространено просторечное обозначение банджи-джампинга – тарзанка. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

– Да, этим и еще много чем.

Он сделал паузу, а взгляд моментально упал на ее губы. И как будто нить, связывающая их, натянулась сильнее и неодолимая сила потянула ее к нему.

– Вы впечатлены?

– Думаю, что вы сумасшедший, – сказала она, сама удивляясь непонятно откуда взявшейся прямоте.

– Это мне уже говорили, – сказал он. По крайней мере, он не обиделся на ее слова. – А чем вы занимаетесь для удовольствия?

В этот момент вся скучная рутина ее жизни пронеслась у нее перед глазами: статус дочери премьер-министра, частная школа, шоферы, телохранители, этикет и уроки хороших манер, предсказуемый брак, муж-дипломат, спокойный цивилизованный развод, несмотря на ложь в прессе. Все это опять начало душить ее, как это было всю жизнь. Но она больше не будет мириться с этим. Ей нужно уничтожить эти воспоминания, нужно начать создавать новые.

И начать нужно прямо сейчас.

– Что я делаю для удовольствия?

Вдохновленная его разговором об адреналине и до глубины души желавшая себя отпустить, она положила руки ему на плечи и притянула его к себе, пробормотав:

– Это, – и коснулась его губ.

Глава 2

Прежде чем губы Авы коснулись губ незнакомца, она намеренно заглушила все разумные доводы, почему не должна делать этого. Она почувствовала его тело.

В ответ его рука скользнула в ее волосы, и в этот раз в касании не было ничего терапевтического. Его пальцы сжимали ее, а искусный поцелуй убеждал поддаться. У Авы закружилась голова, потемнело в глазах. Она стала опасаться, что у нее и правда сотрясение мозга.

Определенно это было единственное объяснение головокружению, ошеломляющей путанице, затмившей ее обычную рациональность и заставившую целоваться с парнем, которого она почти не знала. Да, он был настолько хорош, что, когда объятие его губ ослабло, ей захотелось закричать: «Еще!» Ее рациональность была побита – спокойная рациональность, что помогала ей вынести утомительные просиживания мероприятий в иностранных посольствах, которая заставила ее отказаться от своей мечты писать, а вместо этого выбрать карьеру в области финансов, рациональность, которая настояла выбрать друга дома для создания надежного основательного брака.

Чертova рациональность!

– Могу я это списать на сотрясение мозга?

Губы, которые она так жадно целовала только что, скривились в улыбке.

– Ну, зависит от того, насколько это было плохо.

Она в шутку притворилась, что вздрагивает и падает в обморок:

– Это было совсем не плохо.

– В таком случае я настаиваю, что должен отвести вас в вашу комнату.

Его взгляд задержался на ее губах на какое-то мгновение.

– Наверное, вы импульсивно целуете каждого незнакомца, с которым начинаете разговор.

Эта фраза вернула ее к реальности. До нее дошло, что же она сделала. Поцеловала незнакомца, которого только что случайно встретила в отеле. Черт! И о чем она только думала?

– Эй, я пошутил.

Он дотронулся до ее руки, и она почувствовала опять прилив тепла.

– Может быть, мы представимся друг другу и перестанем беспокоиться о том, что мы незнакомы?

Он улыбнулся, и у нее в груди что-то сжалось. Нежный, сладкоголосый волшебник не должен иметь такой убийственной улыбки в придачу.

– Роман. Фанат экстремального спорта. – Он протянул ей руку. – И частично медработник при этом бассейне.

Она засмеялась, беззаботный тон был непривычен для ее слуха. Когда она смеялась в последний раз, по-настоящему смеялась?

Точно не тогда, когда жила в Канберре под пристальным наблюдением папы, стоящего у штурвала власти, не в период ее размеренного брака, и определенно не в последний месяц после развода, когда желтая пресса склоняла ее имя на все лады и вылила на нее массу грязи по единственной причине, что она была Авой Беккет, членом высшего общества, которой полагось делать только то, что предписывали правила.

Это было так здорово – смеяться, и по этим привлекательным морщинкам в уголках глаз Романа было понятно, что он смеется в жизни гораздо чаще, чем она.

Она пожала протянутую ей руку:

– Ава. Недавно ушла со скучной финансовой работы. Неуклюжий ботаник. Представляю опасность для других посетителей бассейна.

Его пальцы замкнулись, его пожатие было сильным и жестким, и волнение опять пробежало дрожью по ее телу.

– Тогда, с вашей неуклюжестью и моими медицинскими навыками, мы прекрасно друг друга дополняем. Нас здесь свели Небеса, не иначе.

Он произнес это шепотом, с подмигиванием, отчего она рассмеялась опять.

Он сжал ее руку, но сразу освободил ее, когда заметил, что она скорчила гримасу от силы его рукопожатия. Он наклонился ближе, и она закусила губу от соблазнительной чувственности, которая стала ощущаться при его приближении.

– Так когда вы не спасаете неуклюжих мамзелей от неприятностей и не прыгаете с моста, привязанным эластичной веревкой за лодыжку, где вы обитаете? Что вы еще делаете?

В первый раз с того момента, как она увидела его, лицо его омрачилось, но уже через какой-то миг прежний огонек вновь появился в глазах.

– На данный момент я живу в Лондоне.

Она уловила колебание, какую-то зажатость, а потом его улыбка вспыхнула опять.

– Скучная финансовая работа? Здорово, что ушли с нее.

– Да, просто счастлива от этого.

Она хотела действовать предусмотрительно, сказать, будто она ушла с основательной работы для того, чтобы жить беззаботной жизнью и путешествовать по всему миру.

Вместо этого она сделала то, что было вбито в нее с самых малых лет, – сказала правду:

– В действительности я не имею представления, что же мне делать дальше.

– Ничего страшного. Какова работа вашей мечты?

Роман опять улыбнулся, так что ей захотелось улыбаться вместе с ним. Ничто не беспокоило его. Понятно, если парень прыгает с крыш по роду деятельности – потеря работы для него будет пустяком.

– Работа мечты?

Она перестала мечтать так давно, с тех пор, когда ее жизнь попала под контроль других.

– Да, какие у вас увлечения? Будете корпеть над цифрами в другой области?

– Ни в коем случае!

Он рассмеялся над ее горячим ответом.

– Если не цифры, может быть, слова? Что, если использовать ваш опыт с цифрами и преобразовать его в слова? Может быть, работа лектора по статистике или учителя математики?

– Нельзя придумать ничего хуже.

Стоять в комнате, полной посторонних незнакомых людей, следящих за каждым ее движением? Ни в коем случае. Слишком напоминает ее прошлое.

Он закусил нижнюю губу, она пристально смотрела ему в лицо.

– Слова... А может быть, вы будете писать?

Ее сердце замерло на секунду. Писательство когда-то было ее мечтой, от которой ей пришлось отказаться по практическим соображениям и из-за ожиданий, которым должна соответствовать дочь премьер-министра. Она не написала ни слова с тех пор, как участвовала в литературном конкурсе в школе и издавала настенный журнал в то же время.

По иронии, когда против нее развернули грязную кампанию в прессе после развода, ей захотелось самой изложить все факты без выдумок. Вообще это выглядело хорошей идеей – начать писать, но сможет ли она этим зарабатывать на жизнь? Возможно, ей стоит начать как фрилансер или свободный репортер. Брать интервью подходило ей больше, чем писать передовицы газет. Да, это будет здорово – попробовать писать опять. Но кто возьмет ее на работу, бывшего финансиста, которого публично изваляла в грязи желтая пресса?

– Ну, оглянитесь вокруг, например, есть масса тем, чтобы о них написать. – Он щелкнул пальцами. – Давайте посмотрим. Мельбурнский первоклассный отель имеет в своем штате

служащего при бассейне, который выводит гостей из строя, а затем спасает их дыханием рот в рот.

– Так это я вас поцеловала, – напомнила она, испугавшись, когда его взгляд скользнул по ее губам, наполнив ее жаром и страстным желанием.

– Да, это вы сделали, но я не могу выразить, насколько впечатлен.

Наслаждаясь этим легкомысленным флиртом более, чем могла представить, Ава прикрыла глаза, как будто задумалась.

– Моей техникой? Или импульсивностью? Моей...

– Всем сразу.

На этот раз его взгляд начал с ее губ и стал осматривать всю ее, и хотя Роман не мог много увидеть из-за объемного серого халата, по горящему выражению его глаз было понятно, что он вспоминает каждый изгиб.

– Знаете, я обычно не кидаюсь целовать всех незнакомцев, которые мне встречаются, когда прогуливаюсь.

– А мы уже познакомились.

Он погладил ей щеку, его пальцы начали от виска и медленно прошлись вниз. Роман взял ее за подбородок и поднял его так, чтобы она посмотрела на него. От взгляда Романа ее обдало жаром.

Чистая страсть. Об этом виде страсти она читала в романах, которые прятала под матрас в годы отрочества; страсти, которую ей втайне хотелось испытать, но которую она пока не испытывала; страсти, в существование которой она даже не верила. До сих пор.

Роману не требовалось даже дотрагиваться до нее, чтобы сделать безвольной. Ему не нужно было говорить ей комплименты или делать что-то, только взглянуть на нее.

Когда эти глаза цвета шоколада смотрели на нее, вглядывались в нее, каждая клеточка ее тела вибрировала от возбуждения. Эту реакцию не было никакой возможности контролировать. Смущение усиливалось под его горящим взглядом, но она пока надеялась перешутить это.

– Теперь, когда мы представились друг другу, вы в полной безопасности от моих поцелуев.

– Жалко.

Роман погладил большим пальцем по ее верхней губе. Его рука скользнула на ее живот, и она внутренне заметалась, лихорадочно соображая, как бы перевести разговор в безопасное русло. Пока для нее, как новичка в области флирта, в их разговоре было слишком много заигрываний.

– Вы здесь по делам бизнеса?

– Что-то в этом роде.

– Звучит загадочно.

Он пожал плечами:

– Время для новых испытаний, и вот я здесь.

– Пытаетесь найти более высокую гору, чем уже покоренные?

– Что-то вроде этого.

Его улыбка в этот раз как-то не затронула выражения его глаз, и она задумалась над его словами.

– А что о вас?

– Обо мне?

– Вы здесь из-за какого-то нового проекта? Писательской идеи?

Он чуть отодвинулся и сосредоточенно посмотрел на нее. Интересно, что большинство парней из ее социального круга любили поговорить о себе, но Роман казался до странности скрытным.

– Из-за чего вы сюда приехали?

Если бы она знала. Она любила писать, когда была ребенком, и она исписала целый альбом своими фантазиями о драконах и принцессах, когда ей было восемь лет. Победила в небольшом литературном конкурсе рассказов в мельбурнской газете, когда ей было одиннадцать, и получала самые высокие отметки по-английскому каждый год в своей частной школе для девочек.

Затем ее отец был избран премьер-министром, и она, пятнадцатилетняя девчонка с блестящими глазами, мечтавшая некогда быть журналистом и писателем, прониклась идеей делать только то, что соответствует роли дочери премьер-министра, и выбросила из головы все мечты и идеи. Она выбрала путь более степенный и респектабельный, отказалась от писательства и занялась экономикой.

У нее хорошо получалось и в университете, и в коммерческом банке, в который она потом устроилась работать. Однако творчество в области чисел было для Авы несравнимо с творчеством в области слова. Ее отвращение все росло и росло и выросло в настоящую фрустрацию.

Это распространилось на все сферы жизни, включая брак, и когда Леон оставался дружелюбным, она не всегда могла сдерживаться. Неудивительно, что она оказалась главной виновницей разрыва их отношений.

– Да, писательство было бы отличной работой.

– А какое именно?

– Наверное, фриланс для начала.

Дать шанс свободно потечь словам опять, затем посмотреть, возьмет ли ее кто-нибудь на работу с нулевым опытом в этой области.

– Вам так и нужно сделать.

Поддерживаемая его энтузиазмом, она пожала плечами:

– Может быть, я сделаю.

– Это будет хорошо для вас. – Он подмигнул, ее сердце затрепетало и остановилось. – Давайте, нарисуйте картинку из слов для меня.

– Сейчас?

– Ну да, нет времени лучше, чем сейчас, чтобы начать новую карьеру.

Он склонился к ней ближе, и она вдохнула его запах, перемешанный с запахом воды бассейна.

– Опишите ваше любимое место для отдыха.

– Остров Лизард², – проговорила она, ей нужно было отвлечься от этих гипнотических темных глаз прежде, чем она сделает что-то глупое, как, например, поцелует его опять.

– А острова Витсандей³?

Она кивнула:

– Не настолько известные, как Кайман или Гамильтон. Побережье более скалистое, пляжи более пустынные. Вдали от дорог.

– Дикая красота часто бывает более притягательна, чем заезженные туристические маршруты.

Она мысленно вспомнила другие чудесные места, по которым она проехала с Леоном: от Монте-Карло до Нью-Йорка, от Лондона до Токио, превосходно играя роль жены дипломата. Обедая в первоклассных ресторанах, останавливаясь на эксклюзивных спа-курортах, вращаясь в высших сферах общества.

Хотя она бы лучше остановилась на Пиренеях и покупала бы еду на вынос, ходила бы без педикюра. Постоянное наблюдение, которое она научилась игнорировать, требовало от нее

---

² Остров Лизард расположен на Большом барьерном рифе в Квинсленде, Австралия.

³ Витсандей – тихоокеанский архипелаг в Коралловом море к северо-востоку от Квинсленда в Австралии. Состоит из 74 островов, из которых населены семнадцать. Большинство островов имеют статус национального парка. В геологическом плане являются частью вулканической материковой гряды.

неимоверных усилий. Она провела большую часть своей жизни под микроскопом, и то, что она была здесь, в чудесном отеле, под псевдонимом, флиртовала с парнем, который был так не похож на мужчин ее социального круга, было настолько фантастично, что ей хотелось кричать об этом на весь мир. Или сделать что-то безумное. Схватив его руку, Ава посмотрела ему прямо в глаза:

– Знаете что? Я совершенно уверена, что сотрясение достаточно сильное. Мне становится хуже. Может быть, вы все-таки отведете меня в мою комнату?

Если он удивился ее словам, то никак этого не показал. Хороший актер. Хотя наверняка на парня с такой внешностью женщины бросаются каждый день. Ну, одной больше.

– Конечно, не волнуйтесь.

Роман встал и подал ей руку. Ава взглянула на него, у нее еще был момент, чтобы передумать. Сможет ли она действительно через это пройти? Пригласить парня, которого она почти не знает, в свою комнату? Займется с ним сексом? Это будет ее первый опыт секса на одну ночь.

– Я только провожу вас до двери...

Ава медлила, он потянулся и сам взял ее за руку. Она поднялась и закачалась, на секунду потеряла баланс, потом поймала равновесие.

Она хотела объяснить, почему она так делает – приглашает его, хотелось дать ему понять, что это значит для нее. Но как это сказать?

– Ава, не беспокойтесь об этом. Если так лучше, я оставлю вас здесь...

– Я – дочь премьер-министра, четыре недели назад я развелась. Всю жизнь я делала и говорила правильные вещи, и меня уже тошнит от этого, я хочу немного жизни для себя...

– Тс-с-с...

Он положил палец ей на губы, и она вздохнула, расстроенная своим неуместным признанием. Рискнув мельком взглянуть ему в лицо, она не увидела в его глазах ни сожаления, ни раздражения, ни любопытства. Она увидела понимание, и это ее еще больше привлекло к нему. Этот парень был особенным.

– Вы не должны мне ничего объяснять.

Он погладил ее щеку, шею...

– По-моему, вы удивительная, и если вы собираетесь провести ночь со мной, думаю, мне очень повезло.

Ава совсем растаяла бы от возрастающего желания, если бы Роман не поддерживал ее за талию, когда они пошли к лифту.

Она не говорила, не могла, сердце билось так часто, что она едва могла слышать собственные мысли. Когда они подошли к лифту, он мягко обнял ее, и она прижалась к нему.

– Вы уверены в этом?

Она не была уверена в том, что нужно выбрать своей профессией экономику; она не была уверена в том, что ей нужно выходить за Леона; и она совершенно была не уверена, что делать дальше со своей карьерой; но это – единственное, в чем она была уверена сегодня.

– Нам в комнату 1620.

Она едва сдерживала дыхание, он ввел ее в лифт, нажал кнопку шестнадцатого этажа и нежно поцеловал в губы.

– Здорово, – сказал он.

Они стояли как молчаливые часовые, смотрели на панель, отсчитывающую этажи от двадцать седьмого до шестнадцатого, и когда лифт остановился и двери открылись на шестнадцатом этаже, Ава могла поклясться, что испытала такой прилив адреналина, который не смог бы вызвать даже прыжок с моста.

Глава 3

Чтобы выпутаться из этой ситуации и сбежать, у Романа была ровно минута. Как много раз он отказывался от прыжка из-за неблагоприятных условий? Или менял расписание и переносил подъем в гору на другой день из-за порывистого ветра? Так много, что и не сосчитать, и теперь у него было точно такое же чувство, которое говорило: что-то идет не так.

Он знал, что это было. Несмотря на решительность Авы, в ней чувствовалась какая-то уязвимость. А он был сыт по горло своей нервной мамочкой. Она считала, что именно из-за нее он улетел в Австралию, чтобы быть как можно дальше.

В Аве, правда, было больше силы, чем в Эстель. Но он еще не отошел от эмоционального потрясения при общении с матерью, и у него не было желания с ходу впутываться в другую рискованную ситуацию, даже на одну ночь.

Ава практически повисла на нем, пока они шли по коридору к ее комнате. А его мучили сомнения, что же ему выбрать: если он позволит ей предаться страсти с незнакомым человеком, это может обернуться нервным потрясением для нее, а если он сейчас уйдет и оставит ее перед дверью, то даст этой женщине еще один повод сомневаться в себе.

Она бы стала вспоминать все детали их встречи у бассейна и пришла бы к ложному выводу, что сказала или сделала что-то неправильно, что его оттолкнуло.

Роман не хотел причинять ей боль, он и так видел, что жизнь ее помучила. Быть дочерью премьер-министра, должно быть, не сладко, не говоря уже о положении супруги дипломата. Тот факт, что она набралась мужества пригласить его в свою комнату на ночь, говорил о многом.

Месяц как развелась, ей нужно было почувствовать новообетенную свободу. Ей предстояло утвердиться в своей женской независимости, а он предполагал, что с независимостью у нее раньше было совсем неважно.

Разумнее было бы проводить ее до двери комнаты, поцеловать на ночь и пожелать спокойной ночи. Ей совершенно не нужен сейчас парень, который в совершенстве научился убежать от действительности. Он бы убежал даже от намека на что-нибудь глубокое и постоянное. А Аве нужно было что-то более серьезное. Ей нужен был хороший парень, который нянчился бы с ней в этот непростой период, парень, который вернул бы ей уверенность в себе, который был бы здесь только из-за нее. Он совершенно точно знал, что он не был таким парнем.

Ему нужно проводить ее до комнаты, попытаться уверить, что он провел чудесный вечер, и уйти. Решение было принято. Роман искоса взглянул на Аву, и у него на душе заскребли кошки.

Капельки воды падали с волос, обрамлявших ее сияющее лицо, кожа до сих пор была влажной. Ее тело полностью окутывал объемный халат из отеля, но он помнил каждую его интригующую деталь: изгиб талии, холмики ее бедер, ее гладкие ноги цвета карамели, ее груди... Напряжение где-то внутри все росло, подавляя его решение оставить ее и уйти.

– Почти пришли.

В ее голосе слышалась дрожь от тщательно скрываемого волнения, и в эту секунду он окончательно отказался от своего намерения уйти.

Уязвимость Авы сначала отталкивала Романа, но, когда он услышал в ее голосе дрожь, почувствовал ее ранимость и трепетность, ему непреодолимо захотелось обнять ее и никуда не отпускать всю ночь.

Он не был любителем дамочек, попавших в трудную ситуацию. Ему хватало матери, Эстель, которая привыкла им манипулировать. Она была одинокой и никогда не давала ему забыть о себе. Нет, у него обычно были уверенные в себе, яркие женщины. Женщины, знавшие свои сильные стороны и умевшие ими пользоваться. Женщины, похожие на него. Такие жен-

щины любили быть в центре внимания и рисковать. Но он почему-то сомневался, связываться ли с этой наивной разведенной женщиной, которая хотела протестировать свою новообетенную независимость.

– Вот и пришли.

Стоя спиной к двери, она смотрела на него взглядом, в котором читались осторожный оптимизм и страх отказа. Отказ бы ее расстроил, но, похоже, она была готова к тому, что он может уйти.

– Вы уверены?..

Она положила пальцы ему на губы, мгновенно заставив его замолчать. Когда же ее рука медленно скользнула вниз, а ладонь легла ему на грудь в районе сердца, он понял, что не сможет уйти. Это было бы все равно что пнуть беззащитного щенка. Не то чтобы он жалел ее, вовсе нет. Он восхищался ее решимостью ринуться в неизвестность, в то, что могло бы повернуть ее мир вверх тормашками прямо сейчас. Женщины после развода часто хотят утвердиться в своей независимости, но не осознают, что сначала они хотят получить обожание от партнера, а потом все остальное.

Когда ее ладонь скользнула ниже и погладила его накачанный пресс, он уже не жалел ее и не восхищался ею, он просто хотел ее. Он сделал шаг ближе, их тела почти касались. Теперь он знал только одно: когда они войдут в эту комнату, он постарается сделать эту ночь незабываемой для Авы.

Когда Ава уходила поплавать поздно вечером, она не думала, что вернется в комнату с кем-то. Когда она воткнула карточку-ключ в слот и открыла дверь, то вдруг остановилась в нерешительности.

– Проблема?

Да, проблема была. Она никогда раньше не делала этого – не приглашала парня, которого только что встретила, к себе для секса. Это было настолько далеким от реалий всей ее предыдущей жизни, что казалось совершенно абсурдным.

Но за ней стоял невероятно горячий, великолепный мужчина, ожидающий логического продолжения их флирта. Нервничала ли она? О да, радостное предвкушение щекотало ей нервы.

Моментом раньше она думала, что Роман поцелует ее на прощание и уйдет. У него был вид человека, который хочет сделать все как положено.

Ей не стоило выбалтывать всю эту ерунду о своем недавнем разводе, о своем образе жизни, все это было лишнее. Да и имело ли это значение? Учитывая то, что она почувствовала к Роману за последний час, – определенно нет. Ава хотела понять это притяжение между ними, хотела испытать, может ли это возбуждение, что заставляет ее трепетать, закончиться лучшим сексом в ее жизни.

Остановка в этом отеле была чем-то вроде нового старта. А что может быть лучше для начала новой жизни, чем незабываемая ночь с парнем, от одного взгляда которого у нее начинается дрожь?

Приятный трепет прошел у нее по телу, когда Роман коснулся губами ее уха, его руки скользили по ее талии, прижимая ближе. Да, он сможет сделать так, что все ее проблемы бесследно растворятся в несколько часов.

– Здесь такой беспорядок, – сказала она, поворачивая голову, чтобы посмотреть на него.

– Я сюда пришел не комнату проверить.

В доказательство он накинута на нее с поцелуем, от которого у нее перехватило дыхание. Когда он наконец дал ей возможность дышать опять, она сказала:

– Хорошо, только я должна прибраться тут, но ты заходи.

Смеясь, они ввалились в комнату, и как только дверь захлопнулась за ними, они потянулись друг к другу, забыв про беспорядок, про все на свете, и удовлетворяли голод, который начался с первого внезапного поцелуя у бассейна.

Аве хотелось прижать его к ближайшей стене и наброситься на него с поцелуями.

Она стала тянуть пояс на его халате так сильно, что он резко развязался. Она слабо закачалась, но удержалась, ударившись спиной о стену.

– Ух, как неловко, – сказала она, чувствуя, что нужно объяснить свое нелепое поведение.

В ответ он взял ее лицо в свои ладони и горячо поцеловал, и все дальнейшие объяснения стали лишними. Ее колени подкосились, и она упала бы, если бы он не прижал ее к стене. Она гладила его плечи, спину, наслаждаясь прикосновениями к прекрасному телу.

Когда ее руки двинулись ниже, он застонал, прижался к ней, сжимая еще сильнее.

– Ты сводишь меня с ума, с тобой я становлюсь просто диким, – прошептал он рядом с ее губами.

Ава молча гладила его, блаженная улыбка не сходила с ее лица.

Она никогда в жизни не доводила ни одного мужчину до такого дикого исступления, и думать, что такой парень, как Роман, у которого было наверняка много драйва в жизни, находил ее возбуждающей до сумасшествия... да, это было лучшим афродизиаксом, который только можно было представить.

– Думаешь, это смешно?

– Я думаю, это чудесно, – сказала она, ее пальцы играли с поясом его мокрых шорт.

Он удивленно поднял брови:

– А почему ты улыбаешься?

– Потому что я счастлива как никогда.

От этих слов и в его глазах зажглись искры.

Прежде чем он смог спросить что-то еще, Ава перешла к действиям и обвила его ногами. Роман пробормотал ей на ухо:

– Я тоже.

Он медленно стал раздевать ее, начав сверху и пробираясь постепенно вниз. Он сорвал ее халат. Ее соски мгновенно затвердели и проступили через влажную ткань купальника. Ее простой сплошной купальник был старомодным, но Роман пожирал ее глазами, и она чувствовала себя так, будто на ней надет откровеннейший и сексуальнейший купальник, какой только можно представить. Но долго она в нем не оставалась. Просунув руки под бретельки, Роман медленно стянул их вниз, обнажая одну грудь, затем вторую. Он пристально рассматривал ее, отчего у Авы побежали мурашки по коже.

У нее перехватило дыхание, а он продолжал раздевать ее, встав на колени и стягивая купальник ниже... Струйка воздуха от его дыхания приятно холодила ей живот.

Она поежилась, когда мокрый купальник зацепился за ягодицу. Он просунул руки под ткань, освободил его и потянул вниз, обнажая ее больше и больше, а она дрожала, больше от желания в его взгляде, чем от холода работающего кондиционера в комнате.

– Боже, – пробормотал Роман, его руки гладили ее ноги, ступни, задерживаясь на бедрах. Он нежно развел их.

Ава смотрела на него и не могла дышать, не могла думать, ей так хотелось, чтобы он прикасался к ней.

Несколько секунд протянулись медленно и мучительно, прежде чем он коснулся губами там, где ей более всего хотелось прикосновений. Она застонала. Напряжение внутри ее все возросло и вышло из-под контроля слишком быстро. Она потеряла волю, не могла остановить это и протяжно закричала.

Без чувств она обмякла и заскользила бы вниз по стене, если бы его сильные руки не держали ее за талию. А он продолжал целовать ее, теперь снизу вверх. Ее желание пробудилось

снова. Его губы сжались вокруг ее соска, а рука сжимала другую грудь. Напряжение ее стало опять волнообразно нарастать.

Она хотела сказать, что это было великолепно. Но он не дал ей времени подумать.

Перед тем как скинуть свой халат, он вынул кошелек и ключи из кармана, сложил все в пакет, снял свои просторные шорты и быстро достал презерватив. А она с трудом дышала, пока смотрела на все это. Время замедлилось для нее, пока она смотрела, как он надевает презерватив, и не смогла сдержаться – остановила его и завершила это сама. Когда она наконец смогла отвести свой взгляд в сторону, то вдохнула поглубже, чтобы чуть успокоиться. Он смотрел на нее ошеломленно и алчно.

Ей нужно было почувствовать его сейчас же. Ава протянула к нему руки, и его не нужно было просить дважды. Роман схватил ее за талию, поднял, и она обвилась ногами вокруг него. Он вошел в нее, и она застонала. Роман начал двигаться, скользя, пытаясь делать это медленно. Но ей не хотелось медленно. Ава хотела такого секса, какого у нее никогда не было.

Непроизвольно двигаясь, она изгибалась, подгоняла его, и он ускорял темп, пока она не потеряла сознание в дрожи великолепного наслаждения, разливающегося пламенем в ее крови. Он кончил секундой спустя. Они еще долго стояли, крепко вцепившись друг в друга. От света лампы пот на его теле поблескивал. Ей было так хорошо, как никогда, и она пожалела, что давно не вела себя так решительно и смело.

Глава 4

Трудность заключалась в том, что Ава не имела представления, как правильно вести себя утром. Что предписывает этикет в таких случаях. Единственный мужчина, с которым она спала, был Леон, и они встречались с ним целую вечность, прежде чем наконец заняться сексом. Она знала Леона давно как друга семьи. Когда они поженились, секс не стал для них каким-то событием. Не было мучительных раздумий над тем, что сказать и когда уйти или как выходить из затруднительного положения.

Не то что сейчас.

Роман накинул свой халат и завязал его. Выглядел он при этом восхитительно. Его волосы были трогательно взъерошены, на щеках пробивалась щетина, и едва заметные темные круги под глазами указывали, что он спал недолго. Так же, как и она. Но она не жаловалась.

Стараясь не стесняться, она решительно села в постели. Он подошел к ней и присел на край кровати. У нее промелькнула мысль, что ее волосы сейчас растрепаны, а дыхание утром не совсем свежее. Он взял ее руку и поцеловал. Великолепный романтический жест, который только добавил странности в их случайную встречу.

– Я должен идти. Деловая встреча.

– Не беспокойся. У меня тоже дела.

Если бы он не ушел сейчас отсюда, то как же она смогла бы принять душ и привести свои мысли в порядок?

Роман был приятным развлечением, невероятным приключением, но ей было нужно сконцентрироваться на своей жизни, и чем быстрее она порвет со своим прошлым, тем лучше.

Мягко освободив свою руку, она дотронулась до его щеки, щетина приятно защекотала ей пальцы.

– Эта ночь была...

Какой? Самой восхитительной ночью в ее жизни? Лучшим сексом, который у нее когда-либо был? Самой спонтанной, безумной вещью, которую она когда-либо делала?

Ей хотелось поблагодарить его, объяснить, что прошлая ночь значила для нее избавление от прошлой жизни и начало новой, но один взгляд на него – и она поняла, что не сможет сказать ничего из этого. Роман вернулся в образ учтивого соблазнителя, которого она вчера встретила впервые. Его губы улыбались, как будто он все находил удивительным. Он всегда ходил по краю бездны и не мог понять, насколько значительна прошлая ночь была для такой степенной, правильной девушки, как она. Улыбаясь, он взял ее лицо в ладони:

– Думаю, это подведет итог нашей прошлой ночи.

Он поцеловал ее нежно, чувственно, эротично.

Поцелуй, который напомнил ей вчерашний день, поцелуй, который она никогда не забудет.

Когда их губы разъединились, ее пальцы все еще судорожно сжимали простыни. Нужно остановить себя, чтобы не потянуться к нему и не притянуть к себе.

– Спасибо, Роман.

* * *

В ту же секунду, как эти слова прозвучали, она почувствовала себя глупо. Она благодарила парня за секс? За самую горячую ночь в своей жизни? Она не имела представления, что делать в таких случаях, это было неприятное затруднение.

Он ласково погладил ее по плечу и поднялся. Несколько сантиметров, которые разделяли их, она ощущала как растущую пропасть.

Это был только секс. Так откуда эта тяжесть в груди, когда он зашагал к двери? В какой-то момент ей захотелось побежать за ним, сорвать с него халат, как она сделала вчера ночью.

Покусывая губу, чтобы не сказать что-то еще, она напоследок широко ему улыбнулась, когда он остановился у двери и обернулся:

– Если у тебя есть свободное время, я останусь еще на день.

Она кивнула и помахала ему на прощание. Он повернулся и вышел из комнаты.

В ту минуту, как дверь закрылась, Ава откинулась на кровати и закрыла руками глаза. Может быть, чтобы заглушить голос в голове, который убеждал выяснить номер комнаты Романа и позвонить ему перед тем, как он уедет.

Но нет. Это был всего лишь секс на одну ночь.

Роман вошел в ресторан на первом этаже отеля и посмотрел на часы. Он опаздывал. Он не особо расстраивался, так как причина, которая его задержала, того стоила.

Еще бы! Даже сейчас, сорок пять минут спустя, образ Авы все еще стоял у него перед глазами: взъерошенная, с широко открытыми глазами, она сидела на краешке постели и сминала простыню рукой, чтобы спрятать то, что он уже увидел и прочувствовал в эту ночь: несмотря на страстность, она была очень чувствительна и ранима. Она выглядела так уязвимо... Совершенно не так, как та дикая, страстная женщина, которой Ава становилась в его руках. И ему очень тяжело было оторваться и уйти от нее.

Хотя что толку, если бы он остался? У них был незабываемый секс, но они живут на разных континентах. Да и образ жизни у них очень различается. У них нет ничего общего, кроме того, что они провели вместе прошлую ночь.

Так зачем он сказал, что задержится? Вот этого ей сейчас точно совсем не нужно – обнаружить себя привязанной к нему. Он даже поморщился, когда это представил.

Быть дочерью премьер-министра наверняка чертовски утомительно. Как и брак с дипломатом. Он достаточно много встречался с представителями политической элиты по всему миру и приблизительно представлял, на что это похоже – вращаться в строго определенном социальном кругу, подбирать подходящую партию для брака.

Он мог поспорить, что Ава говорила и делала все правильно с самого рождения, и, вероятно, вышла замуж за какого-нибудь скользкого политика, которого подобрал для нее папочка. Бедный ребенок. Какая-то ее невинность привлекала Романа с самого начала. Она выглядела равнодушной к их физической близости, когда он помогал ей после столкновения в бассейне. Но он сразу стал ощущать присутствие рядом ее чудесного тела. Она была взволнована, он был возбужден. Затем он начал флиртовать, и, хотя она пыталась парировать, от нее исходила какая-то наивность, неопытность, которая не согласовывалась с образом разведенной женщины. Как часто в путешествиях ему встречались женщины, способные краснеть? Не очень часто.

Он встречался со многими женщинами – от поп-звезд до принцесс, блондинками, брюнетками и женщинами всех промежуточных оттенков между ними. Он даже наполовину не был плейбоем, как папарацци изображали его в своих статьях, но он был известный, успешный, свободный мужчина, а к такому статусу полагались бонусы. Много бонусов.

Что же было в Аве, что так потрясло его?

Как только он вышел из ее комнаты, он должен был бы сразу забыть о ней и сосредоточиться на деловой встрече. Но он думал, как бы поскорее завершить дела, чтобы позвонить ей, спросить, будет ли она свободна, чтобы встретиться снова. Прежде чем они окончательно расстанутся и пойдут своими дорогами.

Пока Роман шел по ресторану, он поправил рубашку и проверил запонки. Это было неким успокаивающим ритуалом, который он делал перед любым прыжком. Хотя в его спортивной карьере это были обычно ремни или застежки снаряжения, которые он проверял.

Окинув взглядом зал, он увидел Рекса Мэйфаера за дальним столиком, наполовину загороженным пальмой в напольном горшке. Рекс был старинным другом его мамы. Он часто останавливался рядом с их квартирой в Челси, когда приезжал в Лондон. В детстве Роман задумывался, не является ли Рекс его настоящим отцом. Но больше было похоже, что старина был для Эстель просто другом и отношения у них были сугубо платонические.

Романа в детстве очень волновал вопрос, кто же его отец. «Отец неизвестен» – значилось в свидетельстве о рождении. Но Эстель никогда ему ничего не говорила, а его вопросы приводили ее в бешенство. Так что он перестал спрашивать об этом уже много лет назад.

Раздосадованный, что позволил старой боли портить настроение в такое чудесное утро, он шел к столику. Рекс увидел его и встал, приветственная улыбка появилась на его морщинистом красноватом лице.

– Роман, мой мальчик, рад видеть тебя.

– Взаимно.

Когда Роман подошел к столу и протянул ладонь для рукопожатия, его как будто что-то кольнуло сбоку, и он повернул голову. Он увидел, что Ава сидит за столиком невдалеке и просматривает раздел объявлений о работе в утренней газете.

Самым правильным было бы поприветствовать ее кивком и заняться с Рексом делами. Но он увидел, как она покусывает нижнюю губу, а тревожный взгляд судорожно пробегает объявления о работе. И тут идея пришла ему в голову.

– Извини, я сейчас вернусь.

Рекс удивленно приподнял брови, а Роман отошел и присел на корточки рядом со стулом Авы:

– Мы опять встретились.

Она оторвала голову от газеты, ее глаза расширились от удивления, когда она поняла, что это он.

– Привет.

Он встал, легонько дотрагиваясь до ее спины:

– Если ты не очень занята, я бы познакомил тебя кое с кем.

Она продолжала недоумевать, но не отказалась – уроки хороших манер были ею хорошо усвоены в детстве.

– Конечно.

Она встала, прикоснулась к нему рукой, и он стиснул зубы от нахлынувшей нежности.

Он ушел после этой ночи, но он не мог побороть свое невероятное желание обладать ею. Теперь у него появился шанс сделать все правильно, сделать так, чтобы она стала уверенной в себе молодой женщиной, начинающей жить заново.

– Рекс, разреши представить тебе Аву, моего друга.

Она метнула в него вопросительный взгляд, который он проигнорировал и жестом показал ей на стул между Рексом и им.

– Рад познакомиться с вами, юная леди.

– Взаимно.

– Рекс – генеральный редактор журнала «Глобтроттер».

Искра промелькнула в ее глазах, выражение стало подозрительным. Умная девочка – он знал, что она поймет, какое рациональное зерно есть в этом знакомстве.

– Должно быть, интересная работа.

Рекс не без удовольствия пустился расписывать свою работу, а Роман отдыхал в своем кресле, взволнованный присутствием рядом этой пахнущей цветами, недавно вышедшей из душа женщины.

Каждая клеточка его тела жаждала повторения того, что они делали прошлой ночью. Всю ночь. И этот запах... Насыщенный, вызывающий воспоминания, смесь розы и сирени – так она сказала ему, – аромат, который остался с ним, аромат, сводящий мужчин с ума.

Он сосредоточился и вспомнил, для чего он организовал эту встречу. Ему нужно было закончить дела и улететь.

– Рекс, ты недавно упоминал, что собираешься расширять «Глобтроттер»? Добавить рубрику интервью с интересными людьми, что-то в этом роде?

Рекс положил руки на стол:

– Да, и это потому ты здесь? Хочешь, чтобы в этой рубрике появилась статья о тебе?

Роман тихо засмеялся:

– Ну да. Хотя, может быть, я смогу сделать тебе ответную любезность?

– Какую?

– Ава – писательница. Если ты ищешь, кем заполнить новую нишу, то она – твой человек. – Ава побледнела, а он продолжал: – У тебя же в основном работают фрилансеры, так? Она будет очень ценным приобретением для твоего журнала.

Он почти слышал, как ее зубы скрипнули, хотя губы продолжали улыбаться Рексу. Ава разгневанно посмотрела на Романа.

– Наши фрилансеры сейчас по уши в работе, и я собирался найти на этот проект нового человека. – Рекс оценивающе сузил глаза. – Вас это интересует, Ава? Вы можете выполнить пробное задание, и я посмотрю, подойдет ли нам это.

Пальцы Авы мяли скатерть под столом, но она с готовностью кивнула, ее глаза светились энтузиазмом.

– Звучит чудесно, спасибо за предоставленную возможность.

Рекс перевел взгляд с Авы на Романа:

– Я даже думаю, что смогу сразу убить двух зайцев. Мой приятель Роман здесь пытается использовать преимущества нашей старой дружбы и убеждает меня напечатать о нем репортаж в журнале. Почему бы вам не написать свою первую статью о нем? Что-то о пристрастии к экстремальным видам спорта, обратившись к личностным аспектам.

Ава сжала руки и кивнула:

– Спасибо, Рекс. Я займусь этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.